

До того, как Эон завоевал и взял под свою власть немногочисленные племена, публичный разврат был обычным явлением и даже частью культуры. В то время как Эон скрывал свои сомнения относительно каннибализма и дубления шкур, он очень ненавидел открытую сексуальность и жестоко навязывал ей свои правила. У него была палатка борделя, специально созданная и предназначенная для такого поведения.

Когда Эон проплывал сквозь толпу, он прошел мимо пары мужчин, у которых вампирша была зажата между их промежностями. Эон остановился и некоторое время наблюдал, как один из дикарей яростно вонзился в женщину. На его лице было выражение полного отсутствия, оцепенения, которое приводило Эона в ярость. Как мог кто-то так дерзко и нагло нарушить его законы, думал он, обдумывая наказание.

Темнокожая вампирша изогнула свое худое тело между двумя блудниками и издала приглушенный стон из-за препятствия во рту. В то время как Эон был без физического тела, он почувствовал призрачное ощущение своего желудка. Его дерзкие последователи представляли собой отвратительное зрелище, и его гнев пылал.

- Такие дерзкие акты гнилостного блуда, - кипел Эон, его тихий голос был полон отвращения, - неужели мои слова не слышны? Неужели я, величайший из бессмертных призраков, напрасно иду по этому презренному издевательствам над миром? Тело, которым я завладел, мой хозяин: физический сосуд, с которым можно говорить, слышать и рассуждать, - неужели я предстаю перед этими дикарями без всякой причины? Может быть, мои верноподданные все еще не выполняют моих ясных и неоспоримых заповедей?"

Эон наблюдал, как обнаженная женщина-мародер была поднята в воздух и перевернута на четвереньки, где с легким стоном дискомфорта она почти приветствовала жестокое содомирование, последовавшее за этим.

- Какая грязь! - Взревел Эон с нарастающей яростью. - Какое неповиновение моим законам! Не бойтесь, мои подданные, ибо я, ваш царь и спаситель, избавлю мир от этих запятнанных и оскверненных душ."

При этом, лишь с умеренной концентрацией с его стороны, Эон разделил свой единственный Рой нано-машин на три меньших Роя. Хотя совесть у него была одна, он с легкостью управлял всеми тремя роями.

Первый рой направился в рот и ноздри содомизатора, немедленно зафиксировав его тело на месте среднего проникновения. Когда самка повернула вспотевшую голову, чтобы посмотреть, почему прекратился заградительный огонь, второй рой наполнил ее тело, и она замерла. Последний блудник схватил голову женщины, чтобы снова положить ее себе на колени, как раз вовремя, чтобы последний Рой настиг его тело.

На мгновение Эон оставил троих на месте и позволил им контролировать только свои глаза, потому что он хотел, чтобы они стали свидетелями своего наказания, осознали гнев, который должен был обрушиться на них. Он хотел, чтобы вся его армия стала свидетелем такого неповиновения.

- Братья, сестры, рабы и трупы! - трио внезапно и громко закричало в унисон. В то время как их голоса были все еще их собственными, это были не они, а Эон, который говорил через них.

- Ваш Король, ваш спаситель и дорогой друг вернулся с новостями. - Три тела вывернулись из своих позорных положений и встали плечом к плечу, не двигаясь с места, кроме глаз и губ. Музыка смолкла, и окружающие мародеры повернулись к любопытному зрелищу и стали

наблюдать.

-Но прежде, чем мы сообщим новости, - продолжили три голоса. Их голос был ровным и лишенным эмоций: "мы с великой скорбью и стыдом исповедуемся перед вами в наших грехах. Мы предали доверие Его Высочества, самого могущественного Короля Эона. Со смиренным сердцем мы принимаем наше публичное наказание, чтобы вы могли учиться на наших прегрешениях."

"За грехи содомии, блуда и общественного недовольства мы навсегда отрекаемся от своей жизни. При этих словах их колени сомкнулись, и каждый из них выпрямился. Их испуганные глаза метались во все стороны, а пот стекал по их телам. Эон полностью контролировал их движения, но не эмоции. Все они были полны ужаса, ибо уже видели гнев и силу своего короля.

- Сэр Геклаар, если вы окажете мне честь, - сказал Эон через вампиршу в середине. Все мародеры обратили свои взоры на одного из судей Эона, Гея, украшенного черными и красными Эоническими регалиями. Он возвышался по меньшей мере на две головы над всеми не-Гайскими мародерами, и его плечи были почти вдвое шире; трижды с наплечниками.

Тяжелые металлические доспехи и цепи лязгнули, когда сэр Геклаар приблизился. Остальные мародеры внимательно наблюдали за происходящим, одновременно боясь Эона и предвкушая грядущую кровавую бойню.

- Сэр Геклаар, - проговорил Эон через своего временного хозяина, - мы совершили грех публичного блуда и просим вас наказать Эона. Как вы исправите наши проступки?"

Сэр Геклаар стоял высокий и молчаливый. Его лицо было скрыто забралом тяжелого черного шлема. Как самый любимый из судей Эона, он был обязан решить, как наказать любое существо, назначенное Эоном.

-Кэл, - голос Геклаара был глубже, чем ад. Он посмотрел на светловолосую эльфийку справа от себя. Эон ослабил свою хватку над разумом Кэла, "это не первый твой вкус суждения короля Эона, Кэл. Сегодня ты умрешь."

- Эмаас, - Геклаар указал бронированным пальцем на вампиршу в центре. Эон отпустил ее, и она громко выдохнула: "наказание вампирской шлюхи-бесконечная смерть, ты будешь заключена в тюрьму и поражена жаждой."

- Фаанг, - Геклаар посмотрел на мужчину слева. -Ты снова и снова отдавалась своим похотям. Вы должны отсидеть два года в палатке борделя. Вы не получите никакой компенсации за свои услуги, только еду и воду."

Кэл и Фаанг упали на землю и разрыдались, услышав свой приговор. Они рыдали перед Геклааром и Эоном и молили о пощаде всеми доступными им способами. Эмаас, одинокая женщина, испуганно плакала между ними, внезапно почувствовав стыд за свои действия.

Окружающие мародеры завопили и зааплодировали, когда Геклаар приблизился к виновным. Кэл, светловолосый Эльф, встал на колени и сложил руки перед судьей, моля о прощении. Он горько плакал и отчаянно умолял, но Геклаара это зрелище не потрясло.

-Кэл, - решительно объявил Геклаар, вытаскивая из-за спины тяжелый молот, - я изгоняю тебя в преисподнюю. Пусть Эон проявит к тебе Милосердие в загробной жизни!"

Геклаар ударил молотом в грудь Кэла, загнув его внутрь и заставив испустить последний вздох. Он отлетел назад и на мгновение заскользил по мертвой песчаной земле, прежде чем беззвучно остановиться. В какие-то мгновения Кэл пытался задохнуться, но из-за своих ран он мог только лежать и смотреть на облака и на братьев, которые сияли позади них.

Эон слышал мысли умирающего эльфа и слушал с большим интересом. Кэл подумал о своей матери, единственной хорошей вещи, которая была у него когда-то в жизни. Он потерял ее в возрасте тринадцати лет в Канром-Сити. Они попали под перекрестный огонь между мятежниками Черного Рыцаря и Говианскими инквизиторами. После ее смерти Кэл остался один на улице. Какое-то время он выживал, роясь в мусорных баках и закладывая все, что ему удавалось украсть, но в конце концов выбрался из Канром-Сити и присоединился к племени мародеров. Без любви матери, без каких-либо реальных надежд или мечтаний, ради которых можно было бы работать, Кэл провел остаток своей короткой жизни, пристрастившись к сугиру и разврату.

Эон почувствовал эмоции умирающего существа, и в качестве последнего акта милосердия он проявил воспоминание о Кэле. когда Геклаар ударил головой мола по его лицу, все, что он услышал, был голос его матери.

-Я люблю тебя, малыш."

<http://tl.rulate.ru/book/43267/1035266>